

— Берегись! — Чжоу Синь, отчётливо видя опасность, резко оттащил Хуан Гана назад. Убедившись, что тот уклонился от удара, он внутренне облегчённо вздохнул. Но Фан Шэнда внезапно развернулся и со всей силы ударил ногой в живот Чжоу Синь.

От боли Чжоу Синь сдавленно застонал, схватился за живот и присел на корточки. Удар Фан Шэнда был на редкость жестоким — Синь не мог сразу подняться.

Возможно, Фан Шэнда понимал, что одному ему не справиться с двумя, и решил сначала вывести из строя кого-то одного. А может, он просто слишком жаждал проучить Чжоу Синь и был готов даже получить потом вдвойне, лишь бы выместить злобу. Так или иначе, Чжоу Синь получил этот удар сполна.

— Синь! Ты как? — встревоженно спросил Хуан Ган.

Чжоу Синь покачал головой, но руку Хуан Гана не отпускал — казалось, он всё ещё не хотел, чтобы тот связывался с Фан Шэнда.

— Слава богу, всё в порядке... — Хуан Ган успокоился, узнав, что с другом ничего серьёзного. Он вырвал руку и бросился на Фан Шэнда.

Оба — и Фан Шэнда, и Хуан Ган — дрались яростно, целясь друг другу в самые уязвимые места. Чжан Жань побледнела от страха, отступила на несколько шагов, хотела вмешаться, но не решалась подойти.

В разгар схватки Чжан Жань вдруг вскрикнула. Фан Шэнда на мгновение отвлёкся и получил от Хуан Гана два удара подряд, после чего, опомнившись, с новой яростью ринулся в ответ.

Рядом с Чжоу Синь невесть откуда возникли двое мужчин. Более худощавый крепко сжал запястье Чжан Жань — именно это и вызвало её крик. Более крепкий мужчина помог подняться Чжоу Синь, и оба вели себя с ним подчёркнуто почтительно.

— Оттащи Гана назад, — распорядился Чжоу Синь тому, кто его поддерживал.

Тот, хоть и беспокоился о состоянии Чжоу Синь, немедленно ринулся в гущу драки. Его движения были чёткими и отточенными, и, хотя Фан Шэнда и Хуан Ган сцепились вплотную, он сумел выдернуть Хуан Гана, не задев никого. В отличие от грубой, яростной манеры боя Фан Шэнда и Хуан Гана, в его действиях чувствовалась профессиональная выучка.

Как только Хуан Ган оказался в безопасности, он тут же подбежал к Чжоу Синь и обхватил его за плечи:

— Синь, полегчало?

— Всё в порядке, — спокойно ответил Чжоу Синь, затем перевёл взгляд на Фан Шэнда. Тот теперь дрался с человеком из дома Чжоу, словно не желая отпускать Хуан Гана.

Чжоу Синь кивнул в сторону Чжан Жань. Стоявший рядом с ней мужчина сжал её запястье так, что она снова вскрикнула.

Фан Шэнда, услышав крик, замер на месте и прекратил атаку.

— Вернись, — сказал Чжоу Синь.

Тот, кто только что дрался с Фан Шэнда, немедленно подошёл к Чжоу Синь и Хуан Гану и

почтительно произнёс:

— Господин, брат Ган, простите, что мы опоздали. Как вы?

— Дорога от въезда в деревню сюда не самая простая, вы ни в чём не виноваты, — ответил Чжоу Синьши, затем взглянул на Чжан Жань.

Его подчинённый сразу понял намёк, подошёл и схватил девушку за другую руку.

Чжан Жань узнала их — это были те самые охранники, что задерживали её в саду дома Чжоу. Тот, кто дрался с Фан Шэнда, был водителем Чжоу Синьши — Чжао Кэ, а другой — начальником охраны дома Чжоу, Чжао Ши. Они приходились друг другу родственниками.

Чжао Кэ и Чжао Ши, держа Чжан Жань за руки, ждали дальнейших указаний.

Но Чжоу Синьши не стал ничего предпринимать. Он посмотрел на избитого Фан Шэнда, затем на Хуан Гана, который тоже был в синяках, слегка нахмурился и обратился к Фан Шэнда:

— Господин Фан, я всё ещё жду ваших извинений.

Фан Шэнда лишь презрительно фыркнул, явно не считая Чжоу Синьши достойным внимания.

Чжоу Синьши, всё ещё прижимая руку к животу и тяжело дыша, спросил:

— Вам так нравится слушать её крики?

Прежде чем Фан Шэнда успел понять смысл этих слов, Чжоу Синьши лёгким движением руки дал сигнал. Раздался звук рвущейся ткани, и его тут же перекрыл пронзительный, срывающийся на плач крик Чжан Жань.

На глазах у Фан Шэнда Чжао Ши сорвал с Чжан Жань верхнюю одежду, обнажив нижнее бельё. Хуан Ган загорелся, подошёл ближе и уставился на неё с вожделением.

Чжан Жань инстинктивно попыталась прикрыться, но её руки были крепко зафиксированы Чжао Ши и Чжао Кэ. Оставалось лишь закрыть глаза, кричать и плакать.

Фан Шэнда, не ожидавший, что Чжоу Синьши действительно способен на такое, взревел:

— Ты вообще человек?!

Чжоу Синьши холодно усмехнулся:

— Я просто хотел сравнить: что эффективнее — ваша подлая атака на моего друга или моя угроза с использованием мисс Чжан. Как вы считаете, господин Фан?

Затем он добавил:

— Вы не хотите извиняться или предпочитаете полюбоваться тем, что скрыто под бельём мисс Чжан?

— Простите! Я не должен был нападать, — Фан Шэнда, поняв, что Чжоу Синьши не шутит, немедленно выпалил.

Сказав это, он с ненавистью уставился на Чжоу Синьши. Тот жестом велел Чжао Ши и Чжао Кэ

отпустить Чжан Жань. Девушка, присев на корточки, обхватила ноги руками, опустила голову и тихо зарыдала.

Чжоу Синьши махнул рукой, улыбнулся и сказал:

— Не стоит извинений.

Было трудно поверить, что этот вежливый джентльмен и тот жестокий негодяй — один и тот же человек.

В сопровождении Хуан Гана, Чжао Ши и Чжао Кэ они вернулись к своему автомобилю, где их уже ждала Ван Яньшуан. Увидев их, она поспешила выйти из машины.

— Господин, с вами всё в порядке? — с тревогой спросила она, заметив синяки на лице Хуан Гана. — Подождите минутку.

Она снова залезла в машину, затем вышла и побежала к багажнику, откуда достала аптечку.

— Всё-таки подрался. Садись в машину, я обработаю тебе раны, — сказала она, пытаясь увести Хуан Гана в салон.

Но тот мягко отстранил её руку:

— Не торопись, Синьши тоже ранен.

— Что?! — Ван Яньшуан была потрясена и принялась внимательно осматривать Чжоу Синьши. На его рубашке виднелось грязное пятно, по форме напоминавшее след от подошвы. — Позвольте мне взглянуть.

— Не беспокойтесь, я в порядке, — тихо ответил Чжоу Синьши.

— Лучше садитесь в машину, я проверю, — настаивала она, хотя и не решалась тянуть его, как Хуан Гана.

— Я действительно в порядке, — сказал Чжоу Синьши, уже садясь на заднее сиденье в глубине салона.

Хуан Ган сел рядом с ним, а Чжао Ши и Чжао Кэ заняли места впереди. Ван Яньшуан, подумав, взяла аптечку и села в машину, поставив её у своих ног и доставая флакон с лекарственной настойкой.

— Тогда я сначала обработаю тебя, — сказала она, открывая флакон.

Она взяла левую руку Хуан Гана, плеснула на неё немного настойки и начала аккуратно втирать её в синяки.

— Потерпи немного, скоро станет легче.

Хуан Ган покорно позволил ей это делать, не сводя глаз с Чжоу Синьши.

— Как ты? — спросил он.

Чжоу Синьши покачал головой, не желая его беспокоить, и натянуто улыбнулся.

Хуан Ган вздохнул и вдруг выдернул руку из рук Ван Яньшуан. Та вздрогнула, но, поняв его намерение, промолчала.

Чжоу Синьши продолжал молчать, пока руки Хуан Гана не потянулись к нему.

— Я действительно в порядке, — сказал он, пытаясь остановить его, но Хуан Ган вырвался. Чжоу Синьши не стал сопротивляться дальше, лишь вздохнул. Хуан Ган приподнял рубашку Чжоу Синьши и увидел на животе обширный багровый синяк — куда серьезнее его собственных.

— Этот ушиб действительно не пощадил, — пробормотал Хуан Ган, нанося настойку на рану и начав втирать.

Чжоу Синьши инстинктивно сжал кулаки — только сейчас он осознал, насколько это больно...

Ван Яньшуан, наблюдая за ними, осторожно спросила:

— Господин Хуан, вы, кажется, слишком сильно давите. Может, мне помочь?

— Да брось, он боли не чувствует, — сказал Хуан Ган, глядя на Чжоу Синьши. — И чем сильнее втирать, тем быстрее подействует.

Чжоу Синьши кивнул, соглашаясь с ним.

— Хорошо, — Ван Яньшуан не стала настаивать.

Через некоторое время Хуан Ган спросил:

— Ну как? Лучше?

— Да, — откровенно ответил Чжоу Синьши. — Просто чувствую жжение, наверное, лекарство начало действовать.

<http://bllate.org/book/15947/1425586>